

В тот самый момент, когда Господин Шао Ян уже собрался ударить Хуа Цзайцзю в лицо, откуда ни возьмись прилетел Летающий меч и с яростным свистом метнулся прямо в сторону Шао Яна.

Увидев, как несется клинок, Шао Ян поспешно разжал руки, вцепившиеся в одежду Хуа Цзайцзю, и отпрянул на три-четыре шага назад, едва не потеряв равновесие и не рухнув на землю.

— Кто это? Кто запустил этот меч? Жить надоело?! — Шао Ян, перепачканный и разъяренный, оглядел толпу. Его свирепый взгляд напоминал голодного дикого волка.

— Это я! — раздался мелодичный мужской голос с отчетливыми нотками насмешки, заставив всех обернуться.

— Это он! — Хуан Цзиньхуань, глядя на подошедшего мужчину, невольно тронула уголками губ в легкой улыбке.

— Я-то думаю, кто это! — Господин Шао Ян тряхнул рукавами, подошел к нему и с нескрываемым раздражением бросил: — Оказывается, это тот самый выродок, что припелся из мира смертных вместе с этим Духом персика бессмертия.

Услышав это, Вэй Аянь сложил пальцы в мудру и призвал Летающий меч, который уже успел отлететь довольно далеко. Поймав клинок, он с подчеркнутой вежливостью поклонился Господину Шао Яну:

— Господин прав, мы и есть выродки. Вот только жаль вас, господин: ведь вам теперь, боюсь, придется изо дня в день якшаться с такими, как мы. Как там говорится в народе? В одной норе лисы, так к чему же мериться, чье происхождение благороднее?

Стоило Вэй Аяню произнести это, как толпа разразилась смехом. Люди слышали немало изощренных оскорблений, но таких — еще никогда.

В этот момент Хуан Цзиньхуань, стоящая в толпе, поспешила поддержать Вэй Аяня:

— Господин Шао Ян, вы что же, решили под шумок из-за Хуа Цзайцзю обозвать всех нас, остальных учеников, выродками?

Если уж говорить о язвительности, то равных Хуан Цзиньхуань не было. Изначально Господин Шао Ян имел в виду лишь то, что Хуа Цзайцзю и Вэй Аянь — пришлые выродки, недостойные находиться среди благородных небожителей. Вэй Аянь лишь ловко подхватил его слова, чтобы высмеять самого Шао Яна: мол, если мы выродки, то и ты, учась и совершенствуясь вместе с нами, вкушая пищу из одного котла, ничуть нас не лучше.

Но в устах Хуан Цзиньхуань эти слова приобрели совершенно иной оттенок. Она искажала первоначальный смысл, внушая окружающим, что Господин Шао Ян кичится своим происхождением и презирает всех, кто учится с ним рядом, используя Хуа Цзайцзю лишь как повод, чтобы заявить: все здесь присутствующие — никчемные выродки, недостойные сидеть с ним за одной партой.

— Ты... Да ты смерти ищешь? — Господин Шао Ян был не силен в красноречии, а потому, поняв, что проигрывает Вэй Аяню в словесной перепалке, решил прибегнуть к силе.

Он призвал из воздуха круглый медный диск. Левой рукой он начал вливать в него Силу бессмертного, а правой — вращать шкалу на диске. В одно мгновение небо над площадкой почернело, а звезды на нем засияли пугающе ярко.

— Беда, Господин Шао Ян решил убить его! — Хуан Цзиньхуань почувствовала, как сердце ушло в пятки. Она выдернула из прически Золотую шпильку, сложила пальцы в мудру, и украшение, словно ожив, со свистом взмыло в воздух и зависло над головой Вэй Аяня.

Выстроив звездный массив, Господин Шао Ян с убийственным намерением уставился на Вэй Аяня. Зависнув в воздухе, он процедил:

— Раз уж решил заступаться за других, будь готов к тому, что сам лишишься жизни.

Вэй Аянь с усмешкой ответил:

— Какой же у господина крутой нрав. Я всего лишь сказал пару слов, а вы уже жаждете моей крови. А когда вы так унижали моего друга, хоть на миг задумались о его чувствах?

— Хм! — фыркнул Шао Ян. — Раз уж ты муравей, будь готов к тому, что тебя раздавят. Таков закон небесного пути, а я лишь вершу правосудие!

— Хорошо сказано — вершу правосудие! — Вэй Аянь больше не мог сдерживать гнев. Он сложил пальцы в мудру, направляя всю свою Силу бессмертного в клинок, и на глазах у всех Летающий меч начал стремительно увеличиваться в размерах.

В мгновение ока он вырос до размеров целого холма.

<http://bllate.org/book/19136/1879488>